

5. Смирных, А.Г. Обязательство страхования в системе гражданско-правовых обязательств :автореф. дис. ...канд. юрид.наук12.00.03 / А. Г. Смирных. – М., 2005. – 28с.

6. Шиманова, М.Ю. Основы страхового права России / М. Ю. Шиманова. М. Изд. центр СО «Анкил», 1993. – 176 с.

7. Санникова, Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве [Электронный ресурс]/ Л. В. Санникова// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

О.О. Ядревский

*доцент кафедры гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

В настоящее время развитие цифровых технологий и переход к цифровой экономике затрагивают практически все сферы деятельности человечества. Несмотря на это, определение термина «цифровые технологии» в законодательстве Республики Беларусь отсутствует. В то же время их перечень можно встретить в программных документах, таких как Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 № 466. Глава 6 указанной программы «Слагаемые роста конкурентоспособности отраслей экономики, основанного на инновациях» содержит раздел 6.1 «Цифровая трансформация экономики (информатизация)», который предусматривает основные направления развития цифровых технологий, в частности, развитие мультисервисной системы электросвязи, широкополосного доступа в сеть Интернет, цифрового телевизионного вещания, предоставление государственных услуг и осуществление административных процедур в электронном виде и т.д.

В то же время, если обратиться к регулированию правовых вопросов цифровых технологий в соседней Российской Федерации, то здесь протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28.05.2019 № 9 утвержден федеральный проект «Цифровые технологии», входящий в состав национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7). Данный документ интересен тем, что в нем использован такой термин как «сквозные цифровые технологии» и дан их

перечень: большие данные; новые производственные технологии, промышленный интернет, искусственный интеллект, технологии беспроводной связи, компоненты робототехники и сенсорики, квантовые технологии, системы распределенного реестра, технологии виртуальной и дополненной реальности). Исходя из указанного перечня, сквозные цифровые технологии можно определить, как наиболее перспективные направления таких технологий, охватывающие все сектора экономики.

Очевидно, что внедрение указанных технологий в различные сферы жизни ставит и многочисленные вопросы юридического характера. Одним из наиболее актуальных вопросов является специфика правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в рамках указанных технологий.

Рассмотрим проблемные аспекты права интеллектуальной собственности некоторых из таких технологий. Так, увеличение количества данных и появление новых технологий обработки таких данных привели к появлению термина «большие данные» («bigdata»). По определению А.И. Савельева, основанному на анализе различных точек зрения, данный термин представляет собой «совокупность инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности» [1, с. 49].

Многообразие данных, обрабатываемых при помощи технологий «bigdata», нередко может влечь ситуацию, когда часть таких данных представляет собой произведения науки, литературы и искусства либо объекты патентного права. При этом применение традиционных механизмов охраны объектов интеллектуальной собственности ограничивает развитие таких технологий, поскольку требует запрашивание разрешения автора либо иного правообладателя. Д.В. Иванова на этом основании делает вывод, что «авторско-правовой аспект любой стратегии в сфере больших данных связан с анализом того, применяется ли к объектам авторское право, и добавит ли авторско-правовая охрана какой-либо коммерческой ценности активам». В то же время, с целью более широкого использования публикой таких данных, Д.В. Иванова предлагает применять институт открытых лицензий [2, с. 23].

Отметим, что нормы об открытых лицензиях были введены в законодательство Республики Беларусь об авторском праве лишь в середине 2019 года (статья 45 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 «Об авторском праве и смежных правах»). В то же время, полагаем, что данную статью необходимо дополнить нормой о возможности использования лицензиатом произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности (по аналогии с пунктом 2 статьи 1286.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Это позволит, в том числе, обеспечить более свободный режим функционирования технологий, основанных на больших данных.

Кроме того, наряду с объектами авторского права, в составе используемых данных могут быть запатентованные объекты права промышленной собственности (изобретения, промышленные образцы, товарные знаки и т.д.). Полагаем, что и в этом случае необходимо более активное внедрение института открытых лицензий.

Технологии больших данных могут входить в составляющее понятие «искусственный интеллект». Под искусственным интеллектом понимается «система программных и/или аппаратных средств, способная с определенной степенью автономности воспринимать информацию, обучаться и принимать решения на основе анализа больших массивов данных, в том числе имитируя человеческое поведение» [3, с. 15]. При этом можно выделить понятия «слабый» и «сильный» искусственный интеллект. Слабый считается способным выполнить определенные виды задач и ими же ограничен (электронные переводчики, делопроизводители в бизнесе). Сильный представляет собой реальный или гипотетический тип названной технологии, который может достичь или превзойти уровень человеческого интеллекта и применять свои способности решения задач к любым проблемам, подобно человеческому мозгу (так называемый «искусственный разум»).

Таким образом, прежде всего в отношении «сильного» искусственного интеллекта возникает проблема определения авторства произведения, созданного таким интеллектом либо при его существенном участии. Существуют различные взгляды на указанный вопрос. При этом такие взгляды можно разделить на машиноцентрические (технология искусственного интеллекта признается полноправным автором результата интеллектуальной деятельности) и антропоцентрические (искусственный интеллект является исключительно инструментом человека в создании результата интеллектуальной деятельности). Кроме того, существуют промежуточные теории, рассматривающие такие произведения либо как служебные объекты интеллектуальной собственности, либо как вообще не подлежащие правовой охране [4, с. 33].

Поскольку в Республике Беларусь отсутствует какое-либо специальное правовое регулирование для технологий искусственного интеллекта, рассмотрим, как такие вопросы регулируются в Российской Федерации. Там принят Указ Президента от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», определяющий цели, задачи и основные направления развития технологий искусственного интеллекта. Кроме того, в развитие данного документа издано распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 21290-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». Раздел 2 данного распоряжения посвящен вопросам юридической ответственности в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники, в то же время, в нем не указано каких-либо

особенностей для определения авторства созданных им объектов интеллектуальной собственности.

В 2019 году ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» разработало Концепцию комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. В данной Концепции, в частности, указано, что при обосновании потенциала развития искусственного интеллекта в праве неуместны какие бы то ни было аналогии с юридическим лицом как фикцией, поскольку личное творческое участие в создании результата объекта интеллектуального творчества отсутствует. Даже при определении в координатах права сильного искусственного интеллекта, которому приписывают отдельные свойства «человекоподобного носителя разума», его операбельность не может быть четко отделена от действия программных кодов в алгоритмах программирования, что изначально не является творческим трудом личности. В связи с этим представление музыкальных и поэтических произведений, синтезированных роботехникой, нисколько не свидетельствует в пользу наделения робота качеством субъекта права, соответственно, и автором соответствующего результата интеллектуальной деятельности должен быть признан автор соответствующей программы или владелец IT-мощности [5, с. 87].

Таким образом, позиции права пока ещё достаточно далеки от наделения искусственного интеллекта правосубъектностью, однако непрекращающееся развитие таких технологий будет ставить этот вопрос как всё более актуальный, первоначально в части возможного ограничения прав авторов технологий искусственного интеллекта в отношении созданных такими технологиями произведений.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что внедрение цифровых технологий ставит необходимость пересмотра традиционных норм права интеллектуальной собственности. Возможными направлениями такого изменения видится некоторое уменьшение роли авторов результатов интеллектуальной деятельности в процессе создания произведений с использованием цифровых технологий, и, соответственно, постепенная утрата ими некоторых прав, и, напротив, обеспечение более широкого доступа таких результатов для общественности, в частности, путем расширения перечня случаев свободного использования произведений, изобретений и других объектов, а также более широкое внедрение института открытых лицензий.

Библиографический список

1. Савельев, А. И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) / А.И.Савельев // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. – № 1. – С. 43–66.

2. Иванова, Д. В. Большие данные и право интеллектуальной собственности / Д.В.Иванова // Право интеллектуальной собственности. 2019. – № 4. – С. 21–24.

3. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XXапр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г.И.Абдрахманова, К.О.Вишневский, Л.М.Гохберг и др. ; науч. ред. Л.М.Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с.

4. Морхат, П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / П.М. Морхат – М., 2018. – 420 с.

5. Отчет об оказании услуг по теме: Разработка концепции комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики / ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». – М. 2019. – 188 с.

РАСШИРЕНИЕ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И «ВИРТУАЛИЗАЦИИ» ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.В. Ясинская-Казаченко

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
кандидат юридических наук, доцент*

В сфере цифровизации экономики в положениях документов Республики Беларусь сформулированы такие понятия как «оператор криптоплатформы», «виртуальный кошелек», «владелец цифрового знака», «криптовалюта», «майнинг», «оператор обмена криптовалют», «размещение цифровых знаков», «реестр блоков транзакций (блокчейн)», «смарт-контракт», «цифровой знак».

Положения данных документов направлены, в частности, на достижение таких целей в сфере цифровизации экономики, как предоставление льгот и преференции участникам отношений, связанных с применением современных технологий и применение мер, направленных на повышение *правовой защищенности* участников отношений, связанных с применением современных финансовых технологий [1, с. 24], названные цели достойно можно распространить на трудовые отношения, в том числе в рамках восстановления нарушенных прав и законных интересов работников при рассмотрении и разрешении трудовых споров.

Трудовые споры — разногласия между субъектами трудового права, без указания на их неурегулированность. Для того, чтобы лучше понять суть этого вопроса необходимо обратиться к судебной практике. В случае возникновения трудового спора работника с нанимателем, при надлежащем оформлении